

УДК 329

DOI 10.24412/3005-849X-2025-4-36-48

**ВОЗНИКОВЕНИЕ ПЕРВЫХ
ЯЧЕЕК РОССИЙСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В
СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ**

**ПАЙДО ШУДАНИ АВВАЛИН
МАҲФИЛҲОИ ҲИЗБҲОИ
СИЁСИИ РУСИЯ ДАР
ТОҶИКИСТОНИ ШИМОЛӢ**

**THE EMERGENCE OF THE
FIRST CELLS OF RUSSIAN
POLITICAL PARTIES IN
NORTHERN TAJIKISTAN**

**Хомидзода Фуркат Муқим, д-р истор. наук, профессор
кафедры истории и религиоведения ТГУПБП; Тоҳирова
Наргис Ақпаровна, соискатель кафедры истории и
религиоведения ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)**

**Хомидзода Фурқат Муқим, д.и.т., профессори
кафедраи таърих ва динииносии ДДҲБСТ; Тоҳирова
Наргис Ақпаровна, унвончӯи кафедраи таърих ва
динииносии ДДҲБСТ (Хӯҷанд, Тоҷикистон)**

**Khomidzoda Furkat Mukim, doctor in History,
professor of the department of history and religious
studies,under the TSULBP; Tohirova Nargis
Akparovna, PhD of the department of history and
religious studies under the TSULBP (Khijand,
Tajikistan) e-mail: furkat.hamidov@mail.ru**

Рассматривается процесс формирования и развития социал-демократического движения начиная с конца XIX и до начала XX века и его распространение в Средней Азии. Анализируются социально-экономические предпосылки возникновения политических кружков в период русской революции 1905 г. и русской революции 1917 года, а также особенности деятельности социал-демократических организаций в Средней Азии и Северном Таджикистане. Показана роль этих организаций в политической мобилизации населения и в интеграции региона в общероссийское революционное движение. Анализируются особенности установления советской власти в регионе, противодействие контрреволюционных сил и роль Коммунистической партии в политической и социальной трансформации Северного Таджикистана. Особое внимание уделено значению местных просветителей и деятелей культуры Ахмада Донииша, Тошходжи Асир и Садриддина Айни в формировании общественно-политического сознания таджикского народа, а также роли добровольческих отрядов в борьбе с басмачеством.

Ключевые слова: русская революция 1905 года, русская революция 1917 года, Северный Таджикистан, социал-демократические организации, буржуазно-националистические и реформаторские организации, Коммунистическая партия, басмаческое движение, социально-политические преобразования

Равандҳои ташаккул ва инкишофи ҳаракати сотсиал-демократӣ аз охри асри XIX то оғози асри XX ва паҳн шудани он дар Осиёи Миёна баррасӣ шудааст. Заминаҳои иҷтимоио иқтисодии пайдошавии маҳфилҳои сиёсӣ дар давраи инқилобҳои солҳои 1905 ва 1917 Русия, ҳамчунин вижагиҳои фаъолияти ташкилоти сотсиал-демократӣ дар Осиёи Миёна ва Тоҷикистони Шимолӣ таҳлил шудааст. Нақши ташкилотҳои мазкур дар сафарбаркунии сиёсии аҳолӣ ва ҳамроҳ соҳтани минтақа ба ҳаракати инқилобии умумироссияӣ ниишон дода шудааст. Ҳусусиятҳои барқарор шудани ҳокимиюти шуравӣ дар минтақа, муқобилати нерӯҳои аксулнӯҳӣ ва нақши Ҳизби коммунистӣ дар дигаргунсозиҳои сиёсию иҷтимоӣ дар Шимоли Тоҷикистон муайян гардидаанд. Ба фаъолияти маорифпарварон ва ҳодимони фарҳанги маҳаллӣ – Аҳмади Донии, Тошхоча Асирӣ ва Садриддин Айнӣ дар ташаккулёбии шуури ҷамъиятию сиёсии ҳалқи тоҷик, ҳамчунин нақши дастаҳои ихтиёрии мубориза бар зидди босмачигарӣ дикқати маҳсус дода шудааст.

Калидвоҗсаҳо: Инқилоби соли 1905-и Русия, Инқилоби соли 1917-и Русия, Тоҷикистони Шимолӣ, ташкилотҳои сотсиал-демократӣ, Ҳизби коммунистӣ, босмачигарӣ, дигаргунсозиҳои иҷтимоӣ-сийёсӣ

The article examines the processes of formation and development of the social democratic movement from the end of the 19th to the beginning of the 20th century and its spread in Central Asia. The article analyzes the socio-economic preconditions for the emergence of political circles during the revolutions of 1905 and 1917, as well as the specific activities of social democratic organizations in Central Asia and Northern Tajikistan. The role of these organizations in the political mobilization of the population and the integration of the region into the all-Russian revolutionary movement is demonstrated. The specifics of the establishment of Soviet power in the region are analyzed, counteraction of counterrevolutionary forces and the role of the Communist Party in the political and social transformation of Northern Tajikistan. Particular attention is paid to the importance of local educators and cultural figures Akhmad Donish, Toshkhoja Asiri and Sadreddin Aini in shaping the socio-political consciousness of the Tajik people, as well as the role of volunteer units in the fight against the Basmachi.

Key-words: Russian Revolution of 1905, Russian Revolution of 1917, Northern Tajikistan, social democratic organizations, bourgeois-nationalist and reformist organizations, Communist Party, Basmachi movement, socio-political transformation

В годы Первой русской революции 1905-1907 годов в России возникли новые политические партии и течения, в том числе конституционно-демократические партии «Союз 17 октября» (октябристов), «Черносотенцы», «Партия монархистов России», «Союз русского народа», «Народный союз во имя Архангела», «Общество активной борьбы с революцией и анархией» и другие. Несмотря на разногласия, указанные партии в основном сошлись во мнении о свержении царского правительства.

Под воздействием общероссийских революционных событий 1905 года в Средней Азии наблюдалась активизация протестных настроений и рост социально-политической мобилизации. Особенно заметно это проявилось в крестьянской среде и среди военных подразделений, дислоцированных на окраинах империи. В условиях нарастающего недовольства существующим положением дел, на территории Северного Таджикистана революционное движение приобрело массовый характер и достигло наивысшего подъёма осенью 1905 года.

Именно в этот период начинают формироваться первые социал-демократические группы, ориентированные на распространение марксистских идей среди рабочих и крестьянского населения. Деятельность этих групп носила как пропагандистский, так и организационный характер: проводилась агитация, распространялась нелегальная литература, налаживались связи с революционными центрами в других частях империи.

Наиболее ярким проявлением рабочего протеста в регионе стали забастовки, объявленные в октябре–ноябре 1905 года железнодорожниками и рабочими Ходжентга. Эти выступления носили не только экономический, но и политический характер, отражая общую тенденцию превращения рабочего движения в инструмент активного политического давления на власть.

Особое значение приобрёл также военный протест. В декабре 1905 года произошло вооружённое выступление солдат pontонной роты Ходжентского гарнизона, что свидетельствовало о проникновении революционных идей в ряды царской армии, традиционно рассматривавшийся как опора самодержавия. Восстание в гарнизоне имело широкий резонанс и стало частью общей волны дестабилизации военной системы на национальных окраинах империи.

Продолжением нарастающей социальной напряжённости стали крестьянские волнения. Так, в марте 1906 года восстали крестьяне кишлака Чорку Исфаринского уезда. Данное выступление носило стихийный характер, однако по своим причинам и формам оно было типичным проявлением аграрного недовольства: прежде всего в связи с земельным вопросом, налоговым гнётом и злоупотреблениями местной администрации. Местное население юго-западных и центральных районов современного Таджикистана также участвовало в революционном движении.

Следует отметить, что в 1917 году в России победила рабоче-крестьянская революция, произошло двоевластие, а политические организации приобрели новый характер, в частности усилилось противостояние меньшевиков и большевиков. «Буржуазия опиралась на свои партии и организации и создала Временное правительство при поддержке меньшевиков и эсеров. Таким образом, в России образовалось двоевластие» [1, с. 19].

В мае 1917 года меньшевики поддержали Временное правительство, присоединились к нему и стали одной из правящих партий. Но, несмотря на углубляющееся идеино-политическое размежевание между большевиками и меньшевиками, весной 1917 года между представителями обоих течений социал-демократического движения была предпринята попытка координации действий. С 7 по 12 мая 1917 года в Петрограде состоялась Всероссийская конференция меньшевистских и объединённых организаций РСДРП. В работе конференции приняли участие представители 28 меньшевистских и 27 объединённых организаций (включавших и меньшевиков и большевиков), которые в совокупности насчитывали около 44 830 членов. По итогам конференции был избран Организационный комитет (ОК) РСДРП, что отражало стремление к возобновлению единства социал-демократического движения на федеративных началах.

Однако уже в последующие месяцы стало очевидно, что политические траектории двух крыльев РСДРП окончательно расходятся. Большевики, определившие стратегической целью организацию социалистической революции под руководством пролетариата, весной–летом 1917 года окончательно оформились в отдельную партию под названием Российской социал-демократическая рабочая партия (большевиков). На VI съезде РСДРП(б), проходившем в Петрограде с 26 июля по 3 августа (8-16 августа по новому стилю) 1917 года, было принято принципиальное решение о подготовке вооружённого восстания [2, с. 347]. Это означало переход от фазы агитации и мобилизации к фазе прямого захвата власти.

После победы Октябрьского вооружённого восстания партия большевиков получила статус правящей. В 1918 году она была переименована во Всероссийскую Коммунистическую партию (большевиков) - ВКП(б), а позднее, по мере институционализации советской власти, трансформировалась в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС), став единственной легальной партией в политической системе СССР.

Позиция меньшевиков в условиях нарастающего политического кризиса существенно отличалась от позиции большевиков. С 19 по 26 августа (1–8 сентября по новому стилю) 1917 года они провели в Петрограде Объединительный съезд социал-демократов, который одобрил участие социалистов во Временном правительстве и выразил поддержку его политическому курсу. На съезде был избран новый Центральный Комитет партии, включавший 16 представителей «оборонческой» платформы и 8 интернационалистов; его председателем стал П.Б. Аксельрод [3, с. 159]. В этот период партия временно именовалась РСДРП (объединённая), а её численность на момент открытия съезда достигала 200 тысяч человек [2, с. 383].

Октябрьская революция встретила решительное неприятие со стороны меньшевиков. В принятой 28 октября (10 ноября) 1917 года резолюции ЦК РСДРП(о) события были

охарактеризованы как «большевистская авантюра», несовместимая с принципами демократии и социалистической легитимности [4, с. 293-296]. Тем самым обозначилось окончательное размежевание двух моделей революционного действия: большевистской, ориентированной на вооружённое восстание и диктатуру пролетариата, и меньшевистской, основанной на эволюционном развитии через парламентские формы и сотрудничество с буржуазными элементами власти.

Следует отметить, что организация этих партий, наряду с Российской империей, в Средней Азии: «с революционно-марксистскими идеями и социал-демократическими группами происходила в начале XX века в сложных и уникальных исторических условиях. В частности, на распространение революционных идей оказала влияние экономическая и культурная отсталость страны, малочисленность рабочего класса, неграмотность местного населения и сила исламской идеологии. Несмотря на такое положение, революционные идеи получили распространение в Туркестане после 2-го съезда РСДРП (в 1903 г.)» [1, с.13]. Первые социал-демократические кружки и группы начали формироваться в регионах Северного Таджикистана в период Первой русской буржуазно-демократической революции (1905-1907 гг.). Их возникновение стало прямым следствием воздействия революционных процессов, охвативших центральные и периферийные районы Российской империи. Эти организации сыграли значимую роль в распространении социалистических идей среди местного населения, прежде всего среди рабочих, ремесленников и солдат гарнизонов. Через агитационную деятельность, распространение нелегальной литературы и участие в забастовках они способствовали политической мобилизации населения и интеграции Северо-Таджикского региона в общероссийское революционное движение. «В Ходженте рабочие Барот Икромов, Абдукарим Ашурев, Мулло Малик, Дуст Устобоев и другие вели революционную агитацию среди населения» [1, с. 13]. «В Туркестане до 1905 года в ряде таджикских городов были созданы социал-демократические организации. Агитационно-пропагандистская деятельность социал-демократических организаций направляла местный пролетариат на политический путь и агитировала рабочих бороться» [5, с. 164]. Большевистские организации образовались в результате Февральской революции в конце 1917 - начале 1918 гг. «Русский пролетариат в Туркестане объединился в социал-демократические организации. Эти организации имели свои типографии: «Рабочий», «Русский Туркестан» и «Самарканд». Также в городах Туркестана среди населения распространялась большевистская пресса: «Искра», «Пролетарий», «Вперед», «Новая жизнь» и другие. Революционная пресса сыграла большую роль в укреплении социал-демократических кружков и их политических идей» [5, с. 164].

В Туркестане, особенно в Северном Таджикистане, трудащиеся знали о революционных идеях, вступали в большевистскую партию под руководством русских революционеров и знакомили местное население с ее целями. «Большую роль в формировании социал-демократических групп и их идеино-политическом укреплении сыграли революционеры Феофанов, Бахарев, Корнишин, Морозов и другие» [5, с. 165]. Под влиянием революции 1905-1907 годов у населения Таджикистана проявились революционные признаки: «...в Северном Таджикистане наблюдались дехканские волнения против царской власти. Дехкане отказывались платить налоги, совершали набеги на земли землевладельцев, вырубали леса и разрушали ирригационные сооружения. Дехкане иногда вооружались и начинали захватывать государственные земли и богатых людей. Правительство разогнало участников дехканских волнений и преследовало их. В июне 1905 г. в Ташкенте и Ашхабаде вспыхнули восстания, а 4 июля политические демонстрации прошли во многих городах

Средней Азии. Во второй половине июля, и особенно в октябре-ноябре 1905 г., происходили публичные шествия и выступления трудящихся различных областей» [5, с. 165].

Следует отметить, что в Туркестане, а затем и в Бухарском эмиратах крупные российские партии имели свои организации или представителей. В частности, партия эсеров и общество «Исламский совет» были более влиятельными, чем все другие партии и группы. Первые сформировавшиеся политические ячейки, течения и организации состояли из трех политических сил, боровшихся за власть Советов. В том числе:

1. **Социал-демократы:** в марте 1917 г. под руководством Е.А. Иваницкого в Ходженте; Д. Т. Деканова на Сулуктинской угольной шахте; Я. Р. Румянцева и Н. Тихонова на Ходжентском железнодорожном вокзале были организованы социал-демократические группы, действовавшие в очень тяжелых условиях. В первую группу также вошли «Союз трудящихся-мусульман», «Союз арбакешев», «Комитет железнодорожников и дехкан», профсоюзные ячейки.

2. **Организации национальной буржуазии**^{*}: в марте 1917 года в городе Ташкенте был образован «Исламский совет», в который, помимо духовенства и богатых, входили также представители национальной буржуазии. Эта организация также имела свои ячейки в некоторых северных районах Таджикистана. Они проводили политику пантюркизма и панисламизма. «Совет улемов» был создан в июне 1917 года как буржуазная националистско-исламистская организация. В него вошли высокопоставленное духовенство, представители национальной буржуазии и клерикальные феодалы, желавшие ввести власть духовенства [1, с. 19]. Буржуазно-националистические партийные отделения организации «Исламский совет» были распущены в декабре 1917 года в Ура-Тюбе и Ходженте.

3. Третьей силой были младобухарцы, ведущие прогрессивные просветители: С. Айни, М. А. Мунзим, А. Фитрат и другие [1, с. 20].

После победы революции 1917 года районы нынешнего Северного Таджикистана перешли к Советам, а в Ходженте была установлена советская власть. «Накануне Октябрьской революции Ходжентский уезд еще входил в состав Самаркандской области. Поэтому судьба власти в этом уезде зависела от Самарканда. Ходжентский и Самаркандский советы были относительно влиятельными и в основном контролировались эсерами и меньшевиками. Большевики почти не имели влияния, особенно в Самаркандском совете. И в Самарканде, и в Ходженте, наряду с эсерами и меньшевиками, было очень велико влияние организаций «Исламский совет» и «Совет улемов». В обоих древних городах с самого начала существовало единство действий между эсерами и меньшевиками, «Исламским советом» и «Советом улемов». Результатом такого единства стало то, что в Самарканде вместо предложенного большевиками лозунга «Вся власть Советам!» был принят лозунг «Вся власть Учредительному собранию» [6, с. 262]. Также в Ходженте состоялось общее собрание Советов рабочих и солдатских представителей (11.11.1917) «с участием представителей «Союза трудящихся», городской думы и исполкомов волостей Костакоза и Унджи. Данное собрание объявило о передаче власти советам города Ходжента и Ходжентского района и проголосовало за установление власти советов в Туркестане. В тот же день власть в городе взял городской совет Ходжента. При этом большинство в этом совете составляли члены партий эсеров и меньшевиков. Главой Ходжентского совета был также член партии эсеров - Т. Тараненко» [6, с. 263].

Под руководством членов Социал-демократической партии расширилось освободительное движение местного населения против царской политики в форме митингов

^{*}Национальная буржуазия - часть интеллигенции и чиновников религиозных учреждений

и шествий под лозунгами «Нет абсолютизму!», «Да здравствует свобода!». В то же время усилиями прогрессивных просветителей были созданы организации, партии и объединения. Одной из таких организаций был «Мусульманский союз», действовавший до 1917 года. В 1910 году Мирзо Абдуллохид Мунзим и его соратники основали общество «Тарбияи Атфол», устав которого гласил: «...поощрять народ к общим реформам, разоблачать коррупцию администрации эмира и агитация населения на противодействие тиранической власти...». Эта организация внесла определенный вклад в формирование таджикской национальной буржуазии, в воспитание политической и общественной мысли, в формирование движения джадидия [1, с. 15]. Таджикские трудящиеся вместе с некоторыми представителями буржуазии с ликованием приняли Февральскую революцию, так как питали надежду на светлое будущее. Революция победила мирным путем в большинстве районов Северного Таджикистана, и в это великолепие вклад таджикского пролетариата.

Необходимо отметить, что «в авангарде революционного движения таджикского народа были рабочие северных районов Таджикистана» [7]. Национальная интеллигенция, объединившись с представителями национальной буржуазии, проявила значительную политическую активность и 16 марта учредила в Ташкенте политическую партию под названием «Исламский совет». Организация обратилась с обращением ко всем жителям Туркестана, призывая их поддержать Временное правительство. «Исламский совет» активно продвигал свою политику через публикации в газетах «Хуррият» («Свобода») и «Наджот» («Спасение»). В большинстве городов Туркестанской области были созданы местные отделения совета, в состав которых вошли представители зажиточного землевладельческого слоя, а также ведущие ремесленники, торговцы и скотоводы. «В марте 1917 г. ячейки «Шури исломия» были образованы в Ходженте и Ура-Тюбе. Создателями Ходжентской организации являлись Мирзо Умар Мирзоходжаев, Абдулло Рахимбаев, Абдулло Дербисалин и др. [8, с. 91]. В условиях нарастающих политических перемен, вызванных Февральской революцией 1917 года, в ряде регионов Средней Азии активизировались буржуазно-националистические и религиозные силы, стремившиеся направить освободительное движение в русло, соответствующее их классовым и идеологическим интересам. Одним из наиболее ярких выражений данной тенденции стала деятельность партии «Исламский совет» («Шури исломия»), в составе которой преобладали представители феодально-клерикальных кругов и национальной буржуазии. Эта партия последовательно выступала против углубления революционного процесса и стремилась ограничить участие широких народных масс в политической жизни. В условиях революционного подъема она пыталась поставить движение за национальное освобождение под контроль узкого круга традиционных элит, преследуя целью создание буржуазной автономии в Средней Азии.

Идеологически «Исламский совет» опирался на пантюркистские и панисламистские доктрины, которые в условиях кризиса имперского центра обрели политическую актуальность. Эти идеи использовались как инструмент консолидации мусульманских элит, но одновременно способствовали маргинализации трудящихся, особенно в городах с многонациональным составом населения, таких как Ходжент.

12 марта 1917 года в Ходженте состоялось учредительное собрание представителей городского населения, местных советов и политических организаций, по итогам которого был избран исполнительный комитет - первый орган временной исполнительной власти в городе. В состав комитета вошли 12 человек, большинство из которых представляли буржуазно-националистические и традиционистские силы. Этот орган, формально

позиционировавшийся как представительский, по своей социальной природе выражал интересы эксплуататорских классов, а не трудящихся масс.

Как свидетельствуют источники, председатель Ходжентской организации «Шуори исломия» Мирзоходжаев прямо заявил о поддержке нового органа власти в русле политики Временного правительства, подчеркнув: «Исполнительный комитет будет действовать в полном единении с Временным правительством» [8, с. 91].

Таким образом, в условиях революционного вакуума власти и отсутствия устойчивых форм самоуправления, на местах стали формироваться структуры, которые, несмотря на внешне демократическую форму, зачастую отражали интересы прежних элит и стремились направить ход революционных процессов в сторону, совместимую с буржуазно-консервативными проектами автономизации Средней Азии. В Туркестане, вместе с партией «Исламский совет», образовалась еще и другая организация – «Партия молодых прогрессистов» (ПМП), одна из ячеек которой в составе 20 человек первоначально была создана в Ходженте в апреле 1917 г. Она делегировала в исполком Временного правительства своих представителей Тоджибоя Косимова и Олимджона Мулло Курбонова» [9].

Следует отметить, что первая ячейка партии социал-демократов сформировалась в Северном Таджикистане во время Первой русской революции (1905-07 гг.). Параллельно с усилением позиций буржуазно-националистических организаций, в ряде районов Северного Таджикистана активизировались социал-демократические силы, прежде всего большевистского направления. Одним из значимых проявлений этой активности стало создание 28 марта 1917 года социал-демократической группы на нефтепромыслах САНТО («Среднеазиатское нефтяное товарищество»), расположенных на территории Канибадамской волости. В состав группы вошли 13 человек, значительная часть из которых придерживалась большевистских взглядов. Руководителем объединения стал большевик Чашкин [10, с. 134], была указана дата создания группы РСДРП на нефтепромыслах и заводах общества «САНТО» – 22 апреля 1917 г.

Организация вела активную пропагандистскую и агитационную работу среди рабочих нефтепромысла, а также среди работников хлопкоочистительного завода и широких слоев сельского населения Канибадамской и Исфаринской волостей.

Таким образом, деятельность социал-демократической группы на нефтепромыслах «САНТО»* представляло собой характерный пример перехода от стихийной политизации к организованной революционной работе в условиях трансформации власти в периферийных районах Российской империи. Она демонстрирует, что даже в отдаленных и преимущественно аграрных регионах началась целенаправленная большевизация политической жизни.

Как известно из источников, в начале XX века в Бухарском эмирате зародилось движение джадидия, или младобухарцев, а после Февральской революции в России их цели приобрели политический характер. «Младобухарцы в Бухаре созрели как буржуазно-националистическое движение среди джадидов. Накануне Февральской революции младобухарцы разделились на отдельные политические группы. В частности, под руководством Файзулло Ходжаева было создано «Туркестанское центральное бюро революционных младобухарцев». Согласно их программе, власть эмира должна была быть свергнута и в Бухаре должна быть учреждена демократическая республика» [1, с. 20]. В условиях политической трансформации, вызванной Февральской революцией 1917 года, движение младобухарцев активизировалось. Это была реформаторски настроенная часть

* САНТО – Среднеазиатское нефтяное товарищество

бухарской интеллигенции, стремившаяся к модернизации общественно-политического устройства эмирата. Одним из ключевых этапов их эволюции стало оформление собственной политической организации — Революционной партии младобухарцев, что свидетельствовало о переходе от кружковой деятельности к полноценной политической борьбе. Основной целью движения стало свержение феодально-деспотического режима эмира и проведение социально-политических реформ, ориентированных на светский путь развития и ограничение власти традиционных элит.

Осознавая ограниченность собственных ресурсов и отсутствие реальной вооружённой силы, младобухарцы стремились заручиться поддержкой центральных властей России. В этом контексте они с энтузиазмом восприняли приход к власти Временного правительства, расценив его как потенциального союзника в деле реформирования Бухарского эмирата. Практически сразу после февральских событий младобухарцы направили в адрес Временного правительства поздравительную телеграмму, в которой выразили поддержку новой власти и одновременно обратились с просьбой об оказании помощи в проведении реформ на территории эмирата [11].

Практика обращения к официальным российским структурам продолжалась и в дальнейшем. Так, 14 марта 1917 года были направлены телеграммы за подписью видных представителей движения - Абдурауфа Фитрата и Мусо Юлдашева - Председателю Государственной думы, а также министрам иностранных дел, юстиции и военного ведомства. В этих обращениях подчёркивалось тяжёлое положение, в котором находилось население Бухары, и настаивалось на необходимости срочного проведения преобразований, способных обеспечить правовую, административную и образовательную модернизацию эмирата [11]. О «Революционной молодежной партии младобухарцев» Н. Хотамов отмечает следующее: «Младобухарцы в Ташкенте ознакомились с деятельностью различных группировок». Но поначалу их внимание больше всего привлекла партия социал-революционеров. Эта партия в основном ставила своей целью защиту интересов дехкан, а большинство жителей Бухарского эмирата также были дехканами, так что, по мнению младобухарцев, программа партии эсеров больше всего подходила к условиям Бухары. В результате весной 1918 года младобухарцы во главе с Усмонходжой Пулотходжаевым, Ато Ходжаевым и Кори Гуломом вышли из состава партии младобухарцев и основали на основе программы левых эсеров эсеровскую младобухарскую партию» [12, с. 265]. При этом Н. Хотамов отмечает, что «7 июля 1918 года, после покушения на главу Советского правительства В.И. Ленина, партия левых эсеров была уничтожена Советским правительством. Это событие также отразилось на туркестанских и бухарских сторонниках этой партии. В частности, их деятельность также была запрещена. В результате произошел очередной раскол в составе вновь образованной партии эсеров-младобухарцев» [12, с. 266].

Необходимо отметить, что после Февральской революции 1917 года социал-демократические группы Северного Таджикистана заложили основу для формирования ячеек Коммунистической партии, и в результате «в Северном Таджикистане в конце 1917 года появились первые большевистские организации» и 7 партийных организаций объединяли в своем составе 170 коммунистов. В эту работу вместе с русскими большевиками внесли свой вклад Дж. Закиров, Х. Усмонов и другие таджики» [5, с. 219].

Следует отметить, что большевиков в Туркестане было сравнительно немного. В добавок к этому, многие местные трудящиеся-большевикиискажали подход большевистской партии к нациальному вопросу и допускали грубые ошибки в обращении с местным населением. Поэтому националистические партии — “Алаш”, “Орда Казахстана” и пантюркисты смогли возглавить значительную часть народа. Несмотря на это, в конце 1917 - начале 1918 года в

Ходженте образовалась большевистская организация, в идеино-организационное становление которой внесомый вклад большевики Б.А. Иваницкий, Д.Т. Деканов, Дж. Зокиров, Х. Усмонов, Р. Эгамбердиев и другие.

Как известно, в начале установления Советской власти в результате допущенных грубых недочетов¹ басмачество² «в период с 1918 по 1924 годы осуществляло вооруженные действия и втягивало местное население в антисоветскую войну» [1, с. 42]. Иностранные империалистические государства выступили против установления Советской власти, а в Средней Азии была создана контрреволюционная организация «Туркестанский союз борьбы с большевизмом», которая после разгрома «Кокандской автономии» весной 1918 года получила название «Военная организация Туркестана». Лидерами этой организации стали бывшие генералы Е. Жунковский, Л. Кондратович, группа офицеров, юнкеров, промышленников, чиновников, в том числе И. Зайцев, Л. Корнилов, П. Светков, А. Тишковский, Н. Назаров и другие. Они пытались создать ячейки организации на местах и регулярно усиливать состав за счет активистов местных наций. С этой контрреволюционной организацией сотрудничали член партии джадидов М. Бехбуди и представитель госдумы Абдукаххоров» [1, с. 44].

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли конкретные меры для уничтожения басмачества. В их числе были:

1. Создание партийных дружин, военная подготовка местных коммунистов.
2. Создание Туркестанского фронта под командованием М.В. Фрунзе.
3. Формирование воинских частей народного ополчения за счет трудящихся.
4. Создание Туркестанской комиссии в составе Ш.Ч. Элиава (председатель), М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышева, Ю.Е. Рудзутака, Ф.М. Голощекина и др.
5. Усиление отрядов милиции в городах и селениях.
6. Организация революционного штаба.
7. Организация партийно-политической агитации и пропаганды среди населения.
8. Приезд в Восточную Бухару (1922 г.) группы партийных работников (руководитель Г.К. Орджоникидзе).

«15 июля 1918 года ЦК Туркестана, учитывая сложившуюся ситуацию, принял петицию и призвал революционеров страны вооружиться и бороться с контрреволюционными силами. В этой кампании лидировали большевики, трудящиеся и крестьяне. В северных районах Таджикистана формировались боевые дружины рабочих и отряды «интернационалистов» [1, с. 46]. Одновременно «в целях укрепления советской власти и разгрома контрреволюционных сил был принят ряд политических, военных и экономических мер. Одним из важнейших инструментов укрепления советской власти в

¹Грубые ошибки — неудовлетворительное проведение политico-пропагандистской работы Советским правительством: закрытие мечетей, медресе и других религиозных учреждений, ликвидация вакфного имущества; нарушение обычаев, национальных и религиозных обрядов мусульман; нарушение налоговой политики; грубое нарушение революционных законов местной советской властью; подчинение крестьян-бедняков бывшим господам (богатым землевладельцам, владельцам фабрик, ростовщикам и т. д.).

²Басмачество — самостоятельное националистическое контрреволюционное движение, форма классовой борьбы феодалов, богатых людей, кулаков, реакционных мулл, буржуазных националистов против советской власти. Идеологической основой басмачества был панисламизм, пантюркизм, буржуазный национализм, а социальную основу составляли богачи, мусульманское духовенство и местные купцы. Возглавили это движение антиреволюционные организации «Исламский совет», «Совет улемов», «Алаш» и другие им подобные. Движение действовало с 1917 по 1932 год.

постреволюционный период стало создание карательно-репрессивного аппарата. В августе 1918 года при Коммунистической партии была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), впоследствии ставшая ключевым органом государственной безопасности в условиях гражданской войны и политической нестабильности. Деятельность ВЧК распространялась на всю территорию бывшей Российской империи, включая национальные окраины. В сентябре того же года сотрудники комиссии ликвидировали ряд подпольных антисоветских организаций, в том числе «Туркестанский союз борьбы с большевиками» и «Военную организацию Туркестана», деятельность которых была направлена на подрыв власти Советов и восстановление старых порядков [1, с. 32].

На фоне этих событий процесс установления советской власти в Северном Таджикистане, как и в других районах Туркестана, протекал неравномерно. В ряде населённых пунктов переход власти происходил относительно мирно. Так, 13 декабря 1917 года в Пенджикенте и Фальгаре (ныне Айнинский район) власть Советов была провозглашена без вооружённого сопротивления при поддержке местных народных комитетов и революционно настроенных активистов [1, с. 32].

Однако подобный сценарий не получил универсального распространения. В большинстве северных уездов и волостей установление советской власти сопровождалось применением насилия, что было обусловлено как сопротивлением со стороны местной традиционной элиты, так и активностью антибольшевистских сил. Таким образом, власть Советов здесь была утверждена преимущественно силовыми методами: посредством военных отрядов, вооружённых формирований Красной гвардии и при непосредственном участии революционных комитетов, действовавших при поддержке РСДРП(б) и местных большевистских групп.

Эти различия в формах установления новой власти отражают специфику социально-политической структуры региона: в то время как в городах и промышленных центрах имелась база для деятельности социалистических организаций, сельская периферия сохраняла верность традиционным властным структурам, что обостряло конфликт между старым и новым порядком. В Канибадаме, Исфаре, Аште, Матче в связи с малочисленностью рабочего класса, малым количеством партийных организаций и революционных сил и, наоборот, значительностью контрреволюционных элементов, в 1918 г. с установлением советской власти возникло множество трудностей [1, с. 30]. Но и в этих городах и селениях были осуществлены социалистические преобразования. «В апреле 1918 года V съезд Туркестанских советов принял основной закон о социализации земли. На основе этого была легализована уже начавшаяся политика национализации земли. В соответствии с этим начали национализировать имущество бывших компаний, различных обществ, крупных землевладельцев и т.д. Все земли учитывались земельными и водными комитетами. В той местности, где земельные наделы в распоряжении дехкан были невелики, им выделялись земли или безземельным крестьянам давали землю. Для реализации закона о социализации земли на практике комитеты и союзы действовали как общественные ячейки. «На основании декрета Всероссийского ЦИК от 11 июня 1918 года летом и осенью того же года во многих уездах Туркестана были образованы сельские комитеты бедноты. Фактически в ноябре того же года такие комитеты были образованы во всех волостях Ходжентского уезда. Эти комитеты должны были заниматься не только распределением зерна, но и помощью земледельцам, в том числе обеспечением их сельскохозяйственными орудиями. В том же году, одновременно с комитетами бедноты, появился и «Союз бедноты». Этот союз был более популярной организацией, чем комитет бедноты. Именно

поэтому этот союз называли классовой профессиональной организацией. Иногда его еще называли «Союзом малоземельных и безземельных дехкан» [12, с. 282]. «В 1919 году во многих селениях Ходжентского уезда уже были созданы организации «Союза бедноты». Число их достигло 29 только в группе районов Ура-Тюбе, который в тот момент назывался Ура-Тюбинским уездом. «Союз бедноты» объединил дехкан не только по экономическим, но и по политическим вопросам. В связи с тем, что комитеты бедноты и «Союз бедноты» имели единую цель, «весной 1921 года вместо них образовалась единая организация - «Союз пахарей». «Союз пахарей» считался общественной организацией земледельцев, бедняков, поденщиков и наемных рабочих. Хотя союз не имел никаких государственных функций, он активно участвовал в политической жизни страны. Члены «Союза пахарей» сами работали на земле. Они получали дополнительную поддержку от властей. В результате число местных организаций и членов этого союза быстро выросло. Начиная с 1918 года при хлопкоочистительных предприятиях страны образовывались кооперативы, объединявшие дехкан-хлопкоробов [12, с. 282].

6 декабря 1924 года, в целях формирования партийной организации Таджикской АССР, Среднеазиатским бюро ЦК ВКП(б) было создано учредительное бюро ЦК(б) Узбекистана в Таджикской АССР, в которую вошли Ч. Имомов, М. Соколов, О. Окчурин, А. Алиев, Б. Додобоев, Дж. Зокиров, А. Путовский, В. Толпиго, Ш. Шотемур, А. Ёрмухаммадов [1, с. 64]. Первая областная партийная конференция Таджикистана, состоявшаяся 24-27 октября 1927 года, учредила обком компартии Таджикистана. 25 ноября 1929 года областная организация партии была преобразована в Коммунистическую (большевистскую) партию Таджикистана [5, с. 219].

В результате установления советской власти Коммунистическая партия как правящая партия «вела просветительскую важную работу среди молодежи. Для проведения просветительской работы были созданы молодежные организации. В Таджикистане комсомольские ячейки были созданы впервые в северных районах в 1918 году, а после победы Бухарской революции – также в центре и на юге Таджикистана... Первыми комсомольцами были Дж. Зокиров, Ш. Ходжаев, К. Баракаев, А. Салимзода, А. Хайдаров, М. Тошмухаммадов, М. Ходжибоев, Б. Хамдамов, которые внесли вклад в формирование комсомольской организации Таджикистана. В декабре 1925 года в Душанбе прошла первая комсомольская конференция Таджикистана. В том же году 48 комсомольских организаций (ячеек) объединяли в своих рядах 1 288 комсомольцев. В ноябре 1930 года был созван Первый съезд комсомола Таджикистана, на котором был создан комитет Ленинского коммунистического союза молодёжи [5, с. 220].

Таким образом, Первая русская революция 1905-1907 года и последующие революции и другие политические события в России внесли огромный вклад в создание и учреждение первых ячеек социал-демократических партий и Коммунистической партии большевиков в Средне - Азиатском регионе, в том числе в Северном Таджикистане. Под ее влиянием в Средней Азии возникли социал-демократические ячейки и группы, а в 1917 году - большевистские организации. Коммунистические партийные организации после победы Октябрьской революции в Средней Азии «увеличились количественно и качественно, рабочий класс в союзе с крестьянской беднотой был готов установить власть Советов даже в отдаленных местах. Для установления Советской власти на земле таджиков созрели настоящие предпосылки революции» [1, с. 28]. Далее, накануне разгрома басмаческого движения, Первый Учредительный съезд Коммунистической партии Таджикистана, продолжавший работу в Душанбе с 6 по 15 июня 1930 года, организационно подтвердил создание Коммунистической партии Таджикистана. На тот момент в ряды партии входило

5 358 коммунистов. После съезда состоялся пленум ЦК, на котором первым секретарем был избран Д. Хусейнов, вторым секретарем ЦК ВК(б) Таджикистана - Ш. Шотемур» [5, с. 220].

Таким образом, «при помощи и поддержке рабочего класса России, Коммунистической партии, Красной Армии в Таджикистане была установлена Советская власть. Однако установление нового общественного строя в Таджикистане пришлось не по вкусу эмирам, духовенству и другим бывшим правящим сословиям, поэтому при помощи и военно-экономической поддержке иностранцев страна была втянута в гражданскую войну» [1, с. 56]. В 1918 - 1925 годах жители республики под руководством членов КПСС организовывали добровольческие отряды против басмачей и вместе с отрядами ополчения и советской милиции вносили вклад в борьбу с ними.

Необходимо отметить, что, наравне с влиянием русской передовой мысли, в пробуждении народов Средней Азии огромную роль играли также деятели культуры и литературы в самом регионе. Данная проблема достаточно глубоко изучена академиком З.Ш. Раджабовым и профессором Н. Гаффори. Академик Раджабов З.Ш. в работе «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв.» дает подробный анализ влияния работ основоположника среднеазиатского просветительства Ахмада Дониша и его последователей Шамсиддина Шохина, Тошходжи Асири и Садриддина Айни на умы населения региона. Академик З.Ш. Раджабов отмечает: «Нет сомнения в том, что А. Дониш, испытав все горести эмирской действительности и осознав, что эмиры и их люди по своей природе глухи к справедливым голосам и советам передовых людей,ставил вопрос о негодности и никчемности власти мангытских эмиров в Бухаре. А. Дониш никогда не был уверен в том, что земли Бухарского ханства навечно останутся в руках мангытских эмиров и они будут долго держаться на эмирском троне» [13, с. 203].

Отмечая вклад Т. Асири в развитие просветительства в Средней Азии, З.Ш. Раджабов отмечает критику им духовенства: «По мнению Асири, духовенство виновато в невежестве народа, в его отсталости» [13, с. 242].

Называя Садриддина Айни крупным просветителем Бухары, академик З.Ш. Раджабов подчеркивает: «С. Айни в своих «Воспоминаниях» правдиво рассказывает о многих событиях бухарской действительности конца XIX столетия. В «Воспоминаниях» С. Айни перед нами предстает эмирят с его деспотической формой правления, диким произволом чиновников, невежеством духовенства, средневековыми казнями, нищенским и бесправным положением трудовых слоев населения» [13, с. 292]. После Первой русской революции 1905-07 годов С. Айни примкнул к левому крылу джадидизма. Элегия Айни «На смерть брата» (1918) прозвучала призывом к свержению эмира. В 1919-21 гг. он сотрудничал с журналом «Шульай инкилоб» («Пламя революции»), его статьи заложили основу таджикской публистики. Порвав с джадидизмом, Айни в 1920 году участвовал в Бухарской народной революции. В прозаической сатире «Бухарские палачи» (1920) он обличил феодальный режим. Айни был одним из первых, кто открыл новометодную школу, написал учебник для новометодных школ «Тазхиф-ус-себён». Вклад других джадидов в развитие общества начала XX века подробно проанализирован в работах профессора Нуьмонджона Гаффори [14].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Набиева Р.А., Зикриёев Ф.Б., Зикрияева М.Ф. Таърихи ҳалки тоҷик. Нашри дуrom. – Душанбе: Собириён, 2010. – 328 с.
2. Тютюкин С. В. Меньшевизм: страницы истории / С. В. Тютюкин. — Москва: РОССПЭН, 2002. — 560 с.

3. История международного коммунистического движения, — Москва: Весь Мир, 2016. — 472 с.
4. Меньшевики / Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд. — Москва: Сов. энциклопедия, 1987. — С. 293-296.
5. Давлатбеков Н., Каримов М. Таърихи афкори чамъиятӣ-сиёсии ҳалқи тоҷик. — Душанбе, 2017. — 296с.
6. Таърихи ҳалқи тоҷик. — Душанбе: ЭР-граф, 2011. — 344 с.
7. ЦГА РТ. Ф.46. Оп.1. Д.1. Л.17.
8. История таджикского народа. Т. V. Новейшая история (1917-1941) / под редакцией академика Р. Масова. — Душанбе, 2004. — 752 с.
9. ЦГА РТ. Ф.84. Оп.1. Д.20. Л.14.
10. История коммунистических организаций Средней Азии. — Ташкент, 1967. - 783 с.
11. ЦГА РУз. Ф.3. Оп.2. Д.513. Л.20.
12. Ҳотамов Н.Б. Сарнагун намудани тартиботи амирии Бухоро. - Душанбе, 2022. -416 с.
13. Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. — Сталинабад, 1957. — 460 с.
14. Гаффорӣ Н.У., (Гаффоров Н.У.). Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии. — Душанбе, 2013. — 248 с.

REFERENCES:

1. Nabieva R.A., Zikriyoev F.B., Zikriyeva M.F., *History of Tajik people. Second Edition.* - Dushanbe: Sobiriyon, 2010. - 328 pp.
2. Tyutyukin S. V. Menshevism: Pages of History. - Moscow: ROSSPEN, 2002. - 560 pp.
3. History of the International Communist Movement, 2016, PP. 159.
4. The Mensheviks // The Great October Socialist Revolution: Encyclopedia. 3rd ed. - Moscow: Sov. Encyclopedia, 1987. - PP. 293-296.
5. Davlatbеков N. Karimov M. The Problems of the Socio-Political Policy of the Tajik People. - Dushanbe, 2017. - PP. 164-165.
6. Tajik History. — Dushanbe: "ER-graph", 2011. — 344 pp.
7. Central State Archives of the Republic of Tajikistan, F. 46, oL. 1, F. 1, P. 17.
8. History of the Tajik People. T. V. Recent History (1917-1941) – edited by Academician R. Masov. — Dushanbe, 2004. - 752 pp.
9. Central State Archives of the Republic of Tajikistan, F. 84, L. F. d. 20, P. 14.
10. History of the Communist Organizations of Central Asia. — Tashkent, 1967. — PP. 134
11. Central State Archives of the Republic of Uzbekistan, F. 3, L. 2, F. 513, P. 20.
12. Khotamov N.B. The History of the Socio-Political Thought of Bukhoro. - Dushanbe, 2022. – PP. 265.
13. Radjabov Z.Sh. From the History of Socio-Political Thought of the Tajik People in the Second Half of the 19th and at the Beginning of the 20th Centuries. - Stalinabad, 1957. - 460 pp.
14. Gaffory N.U. (Gafforov N.U.) The Role and Place of Jadidism in the Development of Education and Spiritual Culture of the People of Central Asia. - Dushanbe, 2013. - 248 pp.